

Ну, полетели!

Авиа: байки, анекдоты, истории

от  
Авдея Авиа́тского

# Александр Мирошниченко

## Ну, полетели!

*<https://litres.ru/74484468>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Как-то Авдея свела лётная жизнь с интересным коллегой — американским лётчиком. Звали того Батер Брэд. А любая встреча пилотов, на каком бы языке они ни говорили, всё равно переходит на тему, которую их жёны называют: «Ну, полетели!»

И когда Авдей сказал:

— В лётной работе, как в браке: по любви — счастье невиданное, без любви — каторга невыносимая, — Батер Брэд удивился и спросил:

— Вы читали мои законы? — и пояснил своё удивление, — Не знал, что в России тоже их читают.

— Какие такие законы? — уточнил Авдей.

— Вот такие, — пояснил Батер Брэд и показал новенькую книгу с названием «Законы Батера Брэда».

Авдей достал и показал старую тетрадь, где среди прочих имелось и упомянутое выражение. Потрёпанный вид тетради указывал, что запись сделана задолго до того, как увидели свет «Законы Брэда».

Удивившись этому, Батер попросил Авдея прочесть свои заметки и восторгался тем, что каждый закон Авиатского пролетание имел свой аналог в законах Брэда.

# Содержание

|                                     |    |
|-------------------------------------|----|
| Старая тетрадь (вместо предисловия) | 5  |
| Флот морской. Флот воздушный        | 11 |
| Конец ознакомительного фрагмента.   | 15 |

# **Александр Мирошниченко**

## **Ну, полетели!**

### **Старая тетрадь (вместо предисловия)**

Дед Авдея тоже Авдей, носивший фамилию Вятский в тридцатые годы двадцатого века, увидев впервые настоящий аэроплан, заболел авиацией и переписал свою фамилию Вятский на Авиатский. Таким образом, внук был обречён стать авиатором.

Так и получилось.

Сызмальства знал Авдейка две истины. Первая: перечить деду означает огрести лозиною по голой заднице. И вторая: с возрастом почти ничего не меняется. Разве что штаны снимать перед поркой не будут.

Поэтому, когда дед Авдей говорил, что учиться нужно на отлично, выбор у Авдея внука оказывался между отличной учёбой и поркой. И поскольку Авдюша был сообразительным малым, то выбирал первое. А ежели получал оценку не отлично, то прятался на болоте до исправления отметки.

И поступить в лётное училище Авдею не составило большого труда. К тому же высокий забор вокруг учебного заве-

дения защищали Авдея от методов воспитания деда. Тоже хороший стимул.

В училище Авдею очень понравилось. Особенно когда после незначительного нарушения его отправили дежурить на кухню. Такого рода наказание резко контрастировало с тем, что Авдей знал в прежней жизни, и перевернуло представление об авиации, где всё оказалось иначе.

Ну, как иначе?

Всё, наоборот.

Если в нормальной жизни большая скорость — это опасно. То в авиации опасно летать на малой скорости. Да и вообще тормозить.

Если, находясь на земле, ты видишь все проблемы и несуразицы земного существования. То, глядя на то же самое с высоты полёта, любишься совершенством и красотой.

И вывел тогда Авдей один из первых своих законов:

«Чтобы лучше понимать происходящее на земле, нужно чаще смотреть на это с высоты».

Затем Авдей Авиатский написал ещё много правил и законов, которые подхватывали его сокурсники и коллеги. После чего высказывания и замечания Авдея становились шутками, анекдотами и байками, не имевшими в общем представлении конкретного автора.

Как будто все анекдоты, байки просто падают с неба для всеобщего пользования.

Но одна встреча заставила Авдея посмотреть на своё твор-

чество под иным углом.

Случилось это, когда Авдей Авиатский уже был опытным пилотом и участвовал во встрече с коллегами из других стран.

Нужно отметить, что матушка Авдея была из дворян. Но ей повезло, и времена, когда это было не совсем безопасно, провела в глухой сибирской деревне. А среди односельчан не нашлось никого, кто бы пожаловался на происхождение милой во всех отношениях соседки. К тому же матушка учила деревенских деток разным наукам. И иностранным языкам, коих знала пять. А поскольку в периоды ледостава, зимних вьюг, ледохода и половодья добираться до школы через реку не было возможности, то наука от бывшей дворянки была единственно доступным обучением. И как результат почти всё молодое поколение глухой сибирской деревушки знало, как минимум один иностранный язык.

И Авдей не исключение. При такой-то матушке не уметь изъясняться на языках Шекспира и Дюма было стыдно. Это со временем, когда Авдей стал пилотом, то узнал, что язык великого драматурга ещё и средство радиообмена на всех международных авиатрассах.

Однажды жизнь лётная свела Авдея с интересным иностранным коллегой — американским пилотом. И им было о чём поговорить. Звали коллегу Батер Брэд. А любая встреча пилотов, на каком бы языке они ни говорили, всё равно переходит на тему, которую их жёны называют: «Ну, полете-

ли!»

И когда Авдей сказал:

— В лётной работе, как в браке: по любви — счастье невиданное, без любви — каторга невыносимая, — Батер Брэд удивился и спросил:

— Вы читали мои законы? — и пояснил своё удивление, — Не в курсе, что в России тоже их читают.

— Какие такие законы? — уточнил Авдей.

— Вот такие, — пояснил Батер Брэд и показал новенькую книгу с названием «Законы Батера Брэда».

Авдей достал и показал старую тетрадь, где среди прочих имелось и высказанное выражение. Потрёпанный вид тетради указывал, что запись сделана задолго до того, как увидели свет «Законы Брэда».

Удивившись этому, Батер попросил Авдея прочитать свои заметки и восторгался тем, что каждый закон Авиатского про летание имел свой аналог в законах Брэда.

Тогда коллеги поняли — жизнь авиационная везде одинакова. И договорились, что каждый может использовать свои наработки и услышанное от коллеги, на своём языке без ссылки на автора.

А ещё Брэда потрясла фраза, которую Авдей вынес в эпиграф. Это были слова из «Песни о Соколе» Максима Горького:

*«Я славно пожил. Я видел небо».*

Авдею же понравился эпиграф к «Законам Брэда»:

*«И увидел Человек Небо.*

*И полюбил его.*

*И просил Человек Творца близости с Небом.*

*И разрешил Творец эту близость.*

*Но только по Любви».*

И ещё многими своими мыслями, афоризмами, анекдотами и байками поделились эти два интересных пилота во время своего разговора. И позже, много общаясь по переписке.

Батер Брэд не раз переиздавал свои «Законы», а у Авдея всё не доходили руки.

Я часто его спрашивал, почему он не опубликует. На что получал ответ:

— Я не писатель, я — летатель.

И когда я уже надоел другу своей настойчивостью, Авдей вручил мне старую тетрадь со словами:

— Хочешь — издавай. Можешь даже про меня не вспоминать.

И вот передо мной старая тетрадь с мыслями, байками, историями, анекдотами, написанными красивым ровным почерком Авдея Авиатского. В сборнике были истории из жизни самого Авдея, а также услышанные и записанные им в разговорах с коллегами при длительных ожиданиях в штурманской комнате, в профилакториях или гостиницах, в пилотской кабине при длительных полётах на эшелоне.

И всем этим я хочу поделиться с тобой, уважаемый читатель.



# Флот морской. Флот воздушный

После школы пришла Авдею пора отдать долг Родине. Строгий военком спросил Авдея, куда тот рассчитывает поступать учиться. Узнав, что парень грезит авиацией, срочно стал заполнять направление в военное лётное училище.

Но Авдей заявил, что предпочитает гражданскую авиацию, и изменил военком настроение.

— ВМФ — надводные корабли, — произнёс, как зачитал приговор, офицер.

Оно и понятно. Любые виды вооружённых сил в ту пору — это два года службы. И только военно-морской флот — три.

В молодости плюс минус год — это колоссальный срок, когда дело касается возраста. И совсем ничего, когда разговор о будущем. Поэтому и воспринял Авдей «приговор» спокойно.

Нужно заметить, что мечту о гражданском воздушном флоте (тогда это так и называлось — ГВФ) наш герой не оставил. Но и многими знаниями за время службы обогатился. Поскольку морской флот, в отличие от гражданского существует настолько дольше, что и сравнивать смешно. На ту пору авиации было немногим за полвека. Тогда как перемещение по воде насчитывало несколько тысячелетий. И позаимствовать что-то из этого богатейшего опыта вовсе не за-

зорно.

Именно морские законы лежат и в основе авиационных.

*Капитан покидает судно последним.*

*Первым в кают-компанин высказывается младший по званию.*

*Если все живы — значит, всё в порядке.*

Чем неприменима сия морская мудрость в небе?

Очень даже применима.

А юмор морской и розыгрыши?

Так даёт молодому матросу боцман команду:

— Возьми ведро и шуруй на клотик. Там возьмёшь две порции швабр.

И если слово «швабра» ещё может с чем-то ассоциироваться, то про клотик сухопутные мало что знают. И рыщет по кораблю со своим ведром, опрашивая всех и каждого, где находится клотик.

Где, где?

На вершине мачты набалдашник такой.

Это сейчас:

— Алиса (Сири, Гугл, Сбер, etc.), скажи, где находится клотик?

А раньше каждый встречный, сам искавший в своё время этот самый клотик, просто махнёт рукой (мол, там) и бежит новобранец дальше.

Бывают, правда, сочувствующие.

Остановится такой, посмотрит понимающе и скажет:

— Нет, дорогой. Две порции в одно ведро не поместятся. Прихвати ещё одно.

Зато развивали такие приколы сообразительность.

Однажды Авдей уже по третьему году службы ехал с сослуживцами после участия в параде из самой Москвы. И на одной промежуточной станции выскочил на перрон газировки купить.

А там патруль. И в этот момент вспомнил, что форму одежды нарушает. Оставил он гюйс в вагоне. Это воротник такой с тремя полосками. Которые по легенде означают великие победы Российского флота: Гангут, Чесма и Синоп.

Но патруль — сапоги. В смысле сухопутные.

— Почему, товарищ матрос, форму нарушаем? — с ходу интересуется офицер.

— В смысле? — делает удивлённое лицо Авдей.

— Нет этого... ну, как его..., — пытается вспомнить сапог мудрёное морское словечко и показывает на воротник.

— А, кнехты, — подсказывает Авдей.

— Да-да. Почему кнехты нет.

Авдей очень серьёзно, хотя это давалось ему с трудом (поскольку кнехта — это специальная чугунная штуковина на причале или судне для швартовки), объясняет, мол, забыл пристегнуть.

Строгий офицер требует отпускное предписание и пишет: «Авдей Авиатский нарушил форму. Был на перроне без кнехты».

По прибытии в часть командир ознакомился со странным замечанием и требует у Авдея объяснений

— Да, не в курсе я. Пристали сапоги, мол, у них указание, что все моряки должны кнехты с собой таскать. Может, чтобы не убежали в случае чего.

И как не наезжал на него начальник, Авдей стоял на своём:

— Какие ко мне вопросы. Товарищ командир. Дали бы кнехту... хотя бы одну на всех, мы бы таскали. А так...

Но, кто-то из сослуживцев всё же проболтался. Рассказал подружке. Та своей. А потом третьей. И до жены командира дошло.

И в

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.